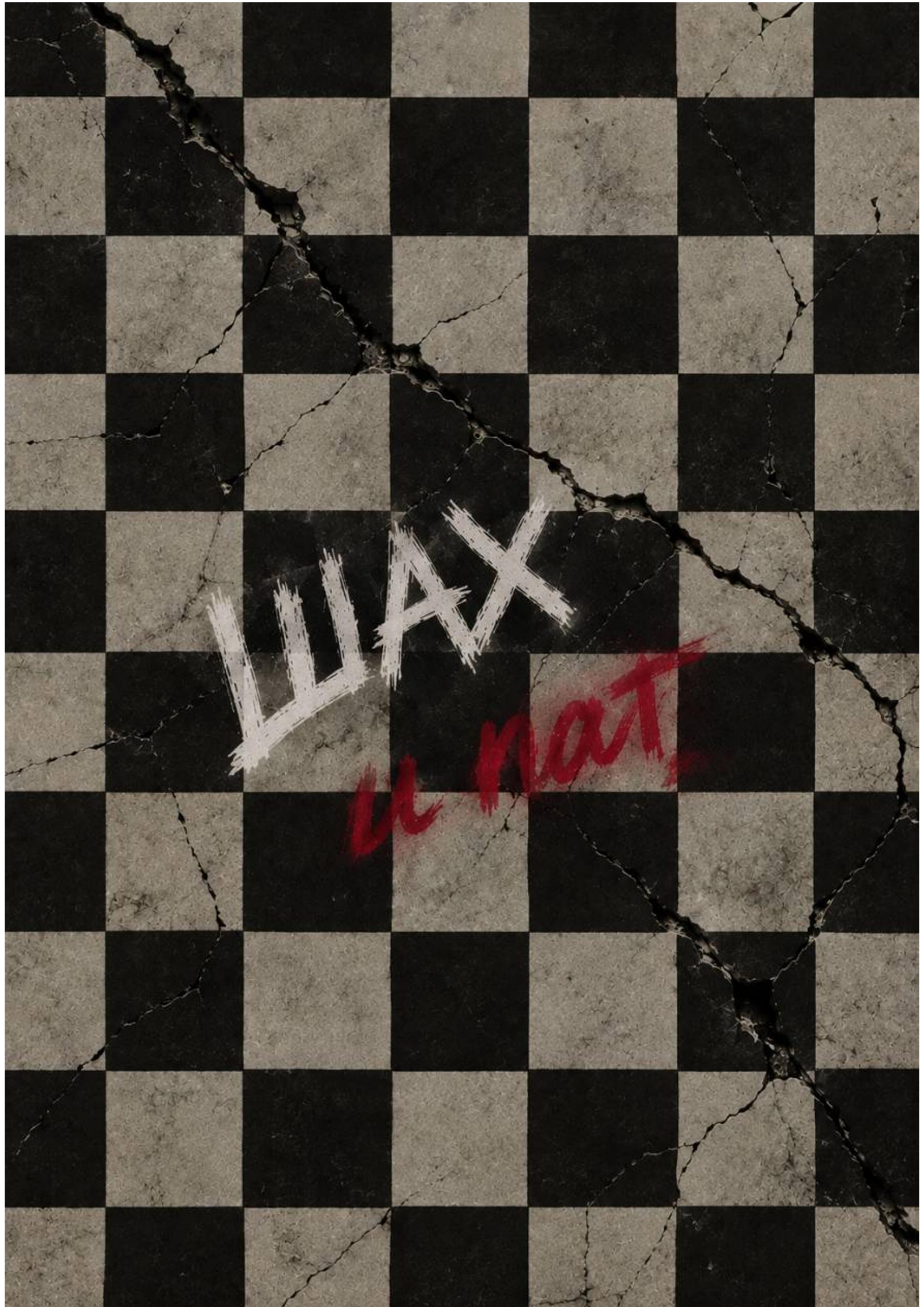

WAX

u mat

Олег Фельдман

Шах и пат

«Автор»

2026

Фельдман О.

Шах и пат / О. Фельдман — «Автор», 2026

Одна встреча. Один вечер. Одна партия, которая должна была остаться просто игрой. Он думает, что ведёт. Она позволяет ему так думать. За доской нет ставок — только фигуры, ходы и паузы, в которых слышно больше, чем в словах. А потом вечер заканчивается. И становится ясно, что партия была не о шахматах. Рассказ о том, как близость рождается из случайности, а случайность — из чего-то, что оба предпочли не замечать.

© Фельдман О., 2026

© Автор, 2026

Олег Фельдман

Шах и пат

До чего же странно влюбляться в то, что, казалось бы, не подходит к тебе от слова совсем. Я полюбил шахматы далеко в осознанном возрасте, когда мне было уже за двадцать, в то время как истинные шахматисты с пелёнок приучаются, не без участия родителей, к этому искусству. Не знаю ни одного гроссмейстера, который бы узнал о банальных правилах шахмат после двадцати лет, а потом стал чемпионом мира. У каждого история практически начинается идентично: в детстве отдали на шахматы, понравилось, загорелся, научился, первые турниры и победы. Безусловно, начинать с самого детства, когда у ребенка только формируется фундамент мышления и когнитивных функций — это самый оптимальный вариант, чтобы стать лучшим в чем-то или хотя бы приблизиться к лучшему. И я уверен, что многие и в зрелом возрасте не просто идут по накатанной, так как привыкли с детства, а действительно горят этим делом и сходят с ума от него уже по-взрослому. Но что делать тем, кто в детстве пинал мяч во дворе, в отрочестве боролся с осознанием своего места в мире и гормонами, а в зрелом возрасте вдруг захотел влюбиться в шахматы, когда впервые увидел их. Весь фундамент сформирован, стабильная работа и истинные цели в жизни уже более-менее вырисовываются, а для клетчатой игры только и остаётся место в разделе “хобби”, и то, если повезёт. Считается ли любовью к игре молчаливой любовью, когда ты не пытаешься окунуться в неё и не уходишь с головой в этот мир, а лишь молча наблюдаешь со стороны и восхищаешься? Или же это детское при творство, подкреплённое желанием любить хотя бы что-то возвышенное. И какой толк терзать себя внутренней бурей эмоций к шахматам и играть в них, если твой рейтинг едва ли дойдет до третьего разряда к старости. Звучит как изначально обречённое на страдание занятие, поэтому я смело могу называть это любовью.

Но не для неё. За чудовищно короткий период я уже смог узнать, что для неё любовь – это погреться первыми весенними лучами солнца у окна, повязать крючком, несмотря на то, что не особо получается, и просто посплетничать с подругами тёплыми вечерами. Но мне хотелось узнать больше, и для этого я позвал её на свидание в небольшое кафе на Конюшенной, но дальнейший план действий после кафе я не придумал. В таких случаях полагаюсь на свой авантюризм и на волю судьбы. Как говорится, дебют отыграю, а дальше по ситуации. Тем более мне уже будет с головой достаточно просто послушать её рассказы, не забывая параллельно вставлять свои глупые шутки ради её мельчайшей улыбки хотя бы на долю секунды.

Исходя из моего авантюрного подхода, можно понять, что в шахматах я не специалист. В шахматах, а уж тем более на профессиональном уровне, ни в коем случае нельзя играть на импровизации без тактики и без цели (помимо победы). Каждый поединок должен начинаться с четким пониманием, какие варианты ты хочешь играть в дебюте, какой выбор стратегий имеешь на миттельшпиль и хочешь ли ты заводить игру в эндшпиль. Безусловно, доля импровизации присутствует в середине игры, дабы удивить соперника, застать его врасплох и привнести пикантность в игру. Но это происходит внутри определенной стратегии, внутри парочки ходов и с четким пониманием, что после этого делать дальше, а не в любой удобный душе момент.

Шахматы — это одна из тех игр, где полностью отсутствует удача. Каждый твой плохой ход — это только лишь твой плохой ход из-за неправильной оценки ситуации и ничто другое. Каждая твоя ошибка — это только лишь твоя вина, и возможность её исправить тоже лежит только лишь на твоих плечах. Ну и немного на плечах соперника, который может помочь тебе, и не заметит твой зевок. При всей строгости, четкости и дисциплинированности игры она остаётся не менее эмоциональной. А там, где эмоции — там чувства; где чувства — там любовь и ненависть. И также в полной мере можно отражать шахматы в жизни и наоборот. Просто кто-то живет по принципу рулетки в казино или, к примеру, по принципу покера, а кто-то по

правилам шахмат. Смог ли я перенести и ассоциативно соединить шахматы со своей жизнью? Не особо, как можно понять. Оттого и не всегда уместный авантюризм вырывается на волю. Пусть плохая, но игра в шахматы научила меня принимать ошибки не за ужасное стечение обстоятельств, а за плохую выбранную вначале тактику только лишь мной. Да и быть профессионалом в этой игре от меня и не требовалось, это всего лишь маленькая влюбленность в небольшое хобби, и то не очень-то и взаимная. А требовалось от меня на данный момент привести себя в порядок, ведь через час нужно быть в назначенном месте на Конюшенной.

Как и всегда, она блистала. Её весенние наряды под любой вид погоды, которых и сосчитать невозможно одновременно и сочетались с уличными оттенками по всем законам и теориям цвета, и в то же время контрастировали, делая её самой яркой фигурой посреди площади, на которой мы и встретились. А я на этой площади играл роль шахматного коня, которого приковала королева связкой с королём, не давая двинуться ни на клеточку.

Погода в то время не особо благословляла, и казалось, что собирается вот-вот пойти дождь. Но, сидя в уютном кафе, водная стихия придаст только большой красочности такой партии. А она мне не мешает, так как мой бездумный план игры начал давать сбой. Я, находясь в роли всё того же коня, совершенно не понимал, о чем говорить с ней. Казалось бы, мы достаточно мало знакомы, поэтому банально узнать, чем занимается в жизни, куда ездила и какой кофе любит, уже неплохой набор для дебютного разговора. Только вот после встречи с ней я не то, что забыл, как ходят фигуры, я не мог отличить, какая клетка черная, а какая белая. Каисса и Афродита даже не в силах помочь мне в моей баталии. Остаётся надежда на неё. А надежда и правда оправдалась. Она, видя мои тяжелые попытки двинуть хотя бы пешку в разговоре, не стала дожидаться и ловко разыграла целый оркестр за нашим столиком.

Она рассказывала про свою поездку на Алтай, про то, как бегала по горам с местной собакой. Пожаловалась, как тяжело ей даётся составить художественную композицию для проекта в университете, поведала историю её неудавшегося дня рождения, на котором ей пришлось оставить празднество и ехать с подругой в больницу после её неожиданного перелома. А я лишь тихо и мирно соглашался и внимал всему, что вылетало из её уст, не смея даже организовать частью тела выше шеи хотя бы примитивную мысль.

Дебют провален. В миттельшпиль я вхожу после десяти ходов, двинув лишь свою пешку один раз. Но это ещё не конец партии, так как не то чтобы это её смущало. Ведь это наша с ней вторая встреча, и в прошлую было примерно аналогично. Но судя по нашей иногда активной переписке и по её реакциям и воодушевлённости на прогулке — не так всё плохо, как я себе представляю. И к тому же сэндвич, который мы оба заказали для совместной независимой оценки, оказался на удивление одним из самых вкусных в моей жизни. И после гастрономического изумления я даже чуть разошелся, и мои фигуры в этой баталии начали понемногу просыпаться.

Я успел даже посвятить её в своё небольшое увлечение шахматами, к которому у неё проснулся интерес — судя по тому, как округлились её глаза и как она сменила позу: облокотилась локтями на стол и придвинулась ко мне немного ближе. В этом случае я начал выходить победителем, ведь она не знала о шахматах ровным счётом ничего, буквально ничего — включая то, как ходят фигуры и сколько их на поле. Поэтому в её глазах я превратился ненадолго в гроссмейстера и в таинственного просветителя неведомой для неё сферы. Её знания обрывались на «а шашки и шахматы — это разные же вещи, да?». Вот так моя маленькая любовь стала моим козырем к концу этой беседы в кафе. А точнее, к концу первой части партии.

Немного спустя она, будучи заинтересована до невозможности игрой (то ли я хороший продавец, то ли она отличный лжец), попросила её научить, как можно скорее, хотя бы основам. А эту возможность я мог реализовать с лёгкостью, ведь буквально в километре от нас находился коворкинг для трудящихся удалёнщиков, а в нём точно лежала пара шахматных

досок. Я, недолго думая, предложил ей этот новоиспеченный досуг нашей встречи, который она встретила с радостным оптимизмом.

Дождь обманул город или лишь хотел напугать, но так и не соизволил начаться. Благодаря чему наша прогулка до коворкинга, которая шла в ритме проходных пешек на пустой вертикали, протекла без помех. По пути я неоднократно повторял, что крайне далек от хотя бы среднего уровня игры и знаю лишь поверхностно основы и обладаю любительским пониманием, дабы она не стала считать меня заядлым шахматистом-занудой. Но как будто она так не собиралась считать, тем более я точно не выгляжу как человек с глубоко техническим складом ума. Стоило нам пересечь порог коворкинга, как на улице с неба посыпался мелкими каплями дождь, намертво запирая нас на ключ внутри здания. Места полно. Людей мало, но достаточно для создания атмосферы общественной наполненности, поэтому я захватил со стеллажа игр шахматы, и мы уселись на мягкие полукресла за журнальным столиком. Какое бы мягкое кресло ни было, прочувствовать весь его комфорт я не смог, ведь уселся на его краю, склонив голову и тело над доской, словно меня ожидает самая сложная битва в мире. А моя спутница, не особо переживая, развалилась и утонула в седалище полностью.

Ещё с самого первого упоминания о моем хобби в кафе, я начал посвящать её немного в историю шахмат (которую вычитал отрывками из книг), в самую многогранность и изящество этой игры. Поэтому вводный курс, считайте, был пройден, и оставалось только рассказать о правилах. Научиться играть в шахматы проще некуда, ведь достаточно просто знать, как ходят шесть фигур, и на этом всё. Больше правил нет. Всё остальное — это мыслительный процесс, анализ и углублённое изучение комбинаций и вариаций тех же самых ходов, тех же самых шести фигур. Неудивительно, что она с легкостью поняла и запомнила с первого раза все правила и нюансы. Очень хочу верить, что я оказался неплохим преподавателем. Но, кажется, именно её невероятный интерес к игре на первых порах позволил так всё схватывать налету.

Мне уже хотелось приступить к игре. Естественно, обыграть человека, который ещё 5 минут назад не знал, как ходят фигуры, не составило бы мне труда (очень на это надеялся), но моей целью и интересом была не победа, а сама игра и процесс обучения. Мы расставили все фигуры по местам, и на её стороне оказались белые. Я решил, пусть ими и играет, ведь белые ходят первыми, а ходила сегодня первая она, когда проявила инициативу в начале нашей беседы и не смутилась моим отключенным разумом на первых порах встречи. Да и у белых всегда преимущество, так как они всегда имеют на один ход больше. Она мило переспросила, может ли ходить первая, и я молчаливо кивнул. Игра началась. Торопиться было некуда, таймеров мы не устанавливали, условности по времени всей встречи в целом не вводили, цейтнота бояться не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.